

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го февраля. № 3. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Учители, законоучители и инспекторы народныхъ школъ.

Въ селѣ NN издавна была школа министерства государственныхъ имуществъ, но при открытіи новыхъ учреждений она временно была закрыта. Я поступилъ священникомъ въ этотъ приходъ въ 1868 году, а потому не могу сказать многого, на сколько бывшая министерская школа за все время своего существованія принесла пользы крестьянамъ. Знаю только, что изъ обучившихся крестьянскихъ дѣтей той школы нѣкоторые были волостными и сельскими писарями, сначала служили съ честію для себя и съ пользою для министерства, но потомъ пристрастились къ вину, всѣ почти уволены были отъ должностей, и кончили отъ пьянства преждевременно жизнь свою. На это, какъ печальное явленіе, указывали мнѣ иногда и сами прихожане, и при этомъ не малую вину относили къ школъ. Но, конечно, не школа, а исключительное положеніе готовившихся къ писарской должности и самая среда крестьянская сдѣлали многихъ юношей совсѣмъ негодными ни къ какому труду и прежде-

временно свели ихъ въ могилу. Настоящая земская школа открыта въ 1874 году.

Съ открытіемъ школы присланъ былъ отъ Училищнаго Совѣта учитель и вмѣстѣ прислано немного учебниковъ и классной мебели, а на меня возложена была обязанность законсучителя. Помолившись Богу, начали ученье. Прошелъ годъ, прошелъ другой, а учениковъ было немного. При всѣхъ подтвержденіяхъ, прихожане не охотно посылали своихъ дѣтей въ школу. Гдѣ же были причины такой холодности? Нельзя сказать, чтобы школа была навязана земствомъ: крестьяне, соглашаясь на открытіе школы, обязались приговоромъ къ средствамъ земскимъ ежегодно вносить на содержаніе школы 60 рублей серебромъ, кромѣ того, отоплять училище (зданіе училищное было прежнее) и имѣть сторожа. Причина холодности крестьянъ къ школѣ въ послѣдствіи стали ясны. Школа, надѣленная отъ современныхъ педагоговъ новыми книгами, устроенная, повидимому, на началахъ раціональных, совсѣмъ расходилась съ историческими требованіями русскаго народа. Всѣмъ безъизвѣстно, какая была сдѣлана рѣзкая перемѣна въ обученіи отъ церковнаго характера къ свѣтскому, отъ часослова и псалтири къ сказкамъ и пѣснямъ. Крестьянамъ тяжело было слышать, что дѣти ихъ изучаютъ сказки и прибаутки, тогда какъ въ прежнихъ книгахъ первоначальнаго чтенія они слышали преимущественно слова: Богъ... ангель... и разныя нравственныя изреченія. Руководствуясь своими историческими дорогими преданіями, прежній успѣхъ своихъ дѣтей въ грамотности они оцѣнивали знаніемъ извѣстнаго числа псалмовъ, а потому мало желали учить дѣтей по нынѣшнимъ книгамъ.

Въ виду этого, я обратился къ инспектору и просилъ его надѣлать нашу школу такими книгами, которые нравятся крестьянамъ, но просьба моя не была уважена. Тогда и

принять другую мѣру: я посоветовалъ учителю давать читать въ младшемъ отдѣленіи изъ „Роднаго Слова“ статьи болѣе содержательныя и пропускать небыллицы, а въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ—давать читать преимущественно по св. евангелію, псалтири и молитвеннику,—и дѣло мало по малу уладилось въ угоду крестьянамъ и поборникамъ „Роднаго Слова“.

Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ было три учителя и учительница *). Что же они сдѣлали? За все это время ежегодно обучалось отъ 15—25 учениковъ, **) а окончили курсъ только одинъ, но и этотъ былъ обязанъ болѣе себя, чѣмъ учителямъ.—Первый учитель былъ присланъ изъ практикантовъ и, прослуживши четыре мѣсяца, оказался совсѣмъ неспособнымъ къ педагогическому труду. Затѣмъ поступила учительница,—школьное дѣло вела слабо, работой внѣ учебныхъ часовъ не занималась, для своей прихоти распродала нѣсколько книгъ прежней училищной библіотеки. Чрезъ годъ она стала совсѣмъ нетерпима и по желанію крестьянъ была переведена. Поступивъ въ другое училище, она совсѣмъ скомпрометировала себя, была еще разъ перемѣщена, но скоро уволена навсегда. Третій учитель также былъ со свидѣтельствомъ на званіе сельскаго учителя. Первый годъ онъ повелъ-было дѣло съ успѣхомъ, но во второй годъ почти совсѣмъ разстроилъ училище. Проводя вечера внѣ училища, что извѣстно было ученикамъ, онъ являлся на уроки съ тяжелою головою отъ винныхъ паровъ и бессонницы, относился къ своему дѣлу легко. Съ 6 января до марта мѣсяца

*) Въ сосѣдней школѣ въ продолженіе десяти лѣтъ смѣнилось десять учителей.

**) Въ селѣ душъ мужскаго пола 950, дѣтей школьнаго возраста до 125.

надзора естественно должна бы находить вполне опытных совѣтниковъ и руководителей. Но рѣдкое посѣщеніе гг. инспекторами подвѣдомственныхъ школъ не можетъ не отзываться дурно на общемъ ходѣ школьнаго дѣла. Бывши въ школъ въ годъ разъ и на одинъ часъ и менѣе, самый опытный инспекторъ, а тѣмъ болѣе мало служившій, не можетъ вѣрно опредѣлить достоинство и недостатки школы. Говорить, „переступивши порогъ, я все вижу“, — совсѣмъ ошибочно. Съ открытія школы было пять инспекторовъ, но съ послѣднимъ только я имѣлъ честь встрѣчаться. Помнится, первый инспекторъ былъ въ школъ одинъ разъ, во второй годъ ея открытія, затѣмъ по разстроенному здоровью скоро уволился отъ должности. Вновь поступившій избралъ для себя мѣстомъ жительства нашъ уѣздный городъ, какъ центральный пунктъ участка, за что получалъ особаго вознагражденія отъ мѣстнаго земства 300 р. с. Но скоро онъ переѣхалъ въ губернскій городъ и земство прекратило выдачу ему прогонныхъ денегъ. Послѣ увольненія сего инспектора, цѣлый годъ никто не посѣщалъ нашего училища. Вновь поступившій инспекторъ выѣхалъ въ первый разъ по училищамъ, но сталъ посѣщать и ревизовать учебныя заведенія подлежащія вѣдѣнію инспектора народныхъ школъ, и за это возвратился въ Пензу уже уволеннымъ отъ должности.

Кто не знаетъ, сколько свѣтская учебная администрація и вторившая ей свѣтская журналистика дѣлали нареканій вообще на духовенство, что оно апатично къ дѣлу народнаго образованія, не имѣетъ къ тому ни способности, ни времени, ни охоты. Я не стану и не желаю защищать противъ такихъ клеветъ все духовенство. Есть священники, которые по болѣзни или старости, по неполности образованія и другимъ причинамъ, которыя свѣтская печать не хочетъ знать, не могутъ вести дѣла законоучительства со-

довольны прихожане. Последний учитель, теперь состоящий, получилъ образованіе въ учительской семинаріи: обладаа всеми качествами хорошаго учителя, онъ ведетъ школьное дѣло еще съ большимъ успѣхомъ. При немъ нѣкоторые ученики стали читать въ церкви, отъ чего успѣхъ обученія еще виднѣе сталъ для крестьянъ. Въ послѣднія пять лѣтъ выпущено окончившихъ курсъ со свидѣтельствами болѣе 30 учениковъ.

Не возлюбивъ школу съ ея новыми учебниками и вмѣстѣ съ ненадежными первыми преподавателями, крестьяне холодно стали относиться и къ хозяйственной сторонѣ. Избравъ попечителемъ мѣстнаго старшину, они только вносили опредѣленную сумму денегъ на училище, доставляли отопленіе, нанимали сторожа къ училищу. Попечитель—старшина, не имѣя постоянного пребыванія въ селѣ (онъ былъ крестьянинъ другаго села) и отвлекаясь прямою своею обязанностію, не желалъ знать, что пужно было во время для училища. Единственное дѣло было поручено ему Училищнымъ Совѣтомъ—сдѣлать небольшую перестройку въ училищѣ, но и сего онъ не исполнилъ, хотя и были средства, сложивъ всю вину на меня, противъ чего я долженъ былъ дать объясненіе Совѣту. Послѣ былъ избранъ попечителемъ крестьянинъ своего села, служилъ онъ года четыре, иногда бывалъ въ училищѣ, сдѣлалъ перестройку онаго, только неудачную; по разсорившись съ учителемъ, совсѣмъ пересталъ ходить въ училище, такъ что должность попечителя *de facto* лежала на мнѣ. Въ прошедшемъ году я заявилъ объ этомъ прихожанамъ и предложилъ избрать новаго попечителя, но они ничего не желали избирать, кромѣ меня, и, согласно ихъ выбору, я получилъ утвержденіе отъ губернскаго училищнаго Совѣта.

Каждая народная школа въ составѣ лицъ инспекторскаго

данныхъ уроковъ, при мнѣ же обратился къ учительницѣ, чтобы она сочла мои уроки. Я былъ поставленъ ниже той учительницы, которая едва была терпима въ училищѣ! Мало того, изъ-за этого жалованья меня два года водили: то, скажутъ, получайте отъ члена совѣта, то изъ волостнаго правленія, то отъ учителя, то опять отъ члена совѣта. Черезъ два года былъ положенъ годовой окладъ 30 рублей, а затѣмъ еще черезъ годъ сдѣлана прибавка—6 руб. Теперь это жалованье выдастъ старшина и, опять скажу, не всегда получишь по первой просьбѣ. А членъ совѣта, заправлявшій всѣми дѣлами, наказывалъ каждый разъ учителямъ, чтобы они какъ можно строже слѣдили за законоучителемъ, или же посылалъ имъ бумаги съ таковымъ внушеніемъ. Какое нужно еще давленіе, чтобы оттереть священника отъ законоучительства, или чтобы онъ самъ поспѣшилъ удалиться отъ него? Юноши должны контролировать священниковъ въ законоучительствѣ, тѣ юноши, за которыми самими долженъ быть зоркій надзоръ. Таковая бумага, случайно попавшая въ руки одного законоучителя, была передана инспектору (первому посѣщавшему наше училище), который въ обществѣ собраніи училищнаго совѣта, во избѣжаніе пререканій и отказа священниковъ отъ законоучительства, предложилъ совѣту отнять отъ учителей такойъ надзоръ надъ законоучителями. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ учителей, о которомъ я упоминалъ выше и который отличался физическими недостатками, въ моемъ же домѣ высказалъ, что обо всѣхъ моихъ какихъ либо опущеніяхъ по школѣ онъ будетъ доносить совѣту,—за такой контроль съ его стороны, я попросилъ его оставить мой домъ и впредь никогда не бывать у меня.

Инспекторъ, который жилъ въ нашемъ уѣздномъ городѣ, въ своихъ отчетахъ дѣлалъ отзывы о законоучителяхъ вообще не лестные. При нерасположенности вообще этого инспектора

гласно съ новыми педагогическими требованіями; есть даже такіе, которые, повидимому, апатичны къ школѣ, но апатичность у таковыхъ священниковъ есть прямое слѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ дѣлѣ законоучительства, съ которыми не всякій легко можетъ справиться. Конечно, могутъ сказать, что священника, который сознаетъ пастырскій долгъ свой—учить народъ, враждебное отношеніе разныхъ лицъ не можетъ оттолкнуть отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Но почему же такое терпѣніе должно быть присуще только однимъ священникамъ? Намъ, священникамъ, болѣе другихъ извѣстно, что вслѣдствіе разныхъ пререканій нѣкоторыхъ законоучителей съ свѣтскою учебною администраціею, первымъ приходилось иногда нести тяжелую кару. Въ виду сего нѣкоторые священники, сознавая свой долгъ учительства, считаютъ лучшимъ отказаться отъ законоучительства, и восполняютъ этотъ долгъ или въ церкви или при другихъ частыхъ сношеніяхъ съ прихожанами.

Характеръ самаго назначенія законоучителей и способъ полученія ими жалованья заключаютъ въ себѣ много непріятнаго и обиднаго даже для священника. При открытіи школы я получилъ отношеніе (лучше сказать предписаніе) отъ Училищнаго Совѣта, по которому я долженъ принять законоучительство въ мѣстномъ училищѣ, съ платою по 25 коп. за урокъ, всего въ годъ до 25 руб. Совѣтъ не счелъ нужнымъ спросить меня, желаю-ли я быть законоучителемъ за таковую плату. Я сталъ ходить въ училище, какъ требовалось предписаніемъ. По прошествіи времени, мнѣ слѣдовало получить плату за уроки, и я обратился прямо къ старшинѣ, въ вѣдѣніи коего находилась общественная училищная сумма, и тутъ съ полною горечью долженъ былъ выслушать, какъ старшина, не довѣривъ мнѣ относительно числа

имъ знать, что иногда творится безъ нихъ. Сколько мнѣ приходилось слышать заявленій отъ родителей о жестокомъ обращеніи учителей съ ихъ дѣтьми, чрезъ что не мало учениковъ оставило училище. Одинъ мальчикъ, который по моему настоянію былъ посылаемъ родителями въ школу, такъ жестоко былъ наказанъ учителемъ, что нѣсколько ночей сряду вскакивалъ съ постели и въ бреду давалъ отвѣты, какъ я могъ догадаться изъ словъ родителей, по арифметикѣ. Учитель запросилъ родителей, чтобы они никому не жаловались, и они, по своему тихому характеру, дѣйствительно никому не донесли, только сыну своему совсѣмъ не велѣли ходить въ школу.

Нельзя не обратить вниманія на разность отношеній и отзывовъ гг. инспекторовъ народныхъ школъ о законоучителяхъ. Инспекторъ N вообще сочувственно относящійся къ духовенству дѣлалъ лестные отзывы о дѣятельности многихъ законоучителей и официальные представленія къ наградамъ какъ-бы на переکورъ своему предмѣстнику. Неудостоиваясь прежде слышать ни одного лестнаго отзыва, при N я разомъ въ одинъ годъ получилъ благодарность отъ губернскаго училищнаго совѣта, денежную министерскую награду и синодальное благословеніе; въ другой годъ—ту же благодарность, денежную награду и скуфью. Между тѣмъ какъ нѣкоторые законоучители, по отзыву прежняго инспектора, были „золото“, по мнѣнію N, не заслуживали никакого поощренія. Теперь тѣже самые законоучители, которые N были представляемы къ наградамъ, остаются въ тѣни и не удостоиваются никакого вниманія. Такъ, въ нынѣшнемъ году нѣкоторые учителя удостоены денежной награды, а изъ законоучителей ни одинъ.

къ духовенству, иначе быть не могло. Такъ, посѣщая наше училище, онъ не считалъ нужнымъ приглашать меня въ школу, хотя всегда производилъ испытаніе учениковъ по закону Божию. Ученики не всегда могли понять его вопросы, могли оробѣть, и результатъ чрезъ это выходилъ не дестный для законоучителя. Разъ случайно пришлось мнѣ встрѣтиться съ нимъ въ училищѣ, — былъ мой урокъ. Онъ по праву власти далъ два—три вопроса ученикамъ, а затѣмъ я предложилъ ему послушать, какъ ученики будутъ давать отвѣты на мои вопросы. Я спросилъ ученика сдѣлать перечень господскихъ праздниковъ въ хронологическомъ порядкѣ событій и съ указаніемъ времени празднованія церковію. Ученикъ, пересчитавъ, пропустилъ одинъ праздникъ и въ другой разъ—тоже, — инспекторъ дѣлаетъ подсказъ и явно погрѣшаетъ противъ устава церкви *). Я долженъ былъ сказать, что онъ ошибается. Этотъ случай еще болѣе уяснилъ мнѣ, что, при сбивчивости инспектора въ историческихъ свѣдѣніяхъ, ученики, въ отсутствіе мое, не могли давать удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Учебная администрація, за рѣдкимъ исключеніемъ, оказывала больше довѣрія учителямъ, чѣмъ законоучителямъ. Лица, стоящія во главѣ министерства народнаго просвѣщенія, пришли къ видимому заключенію, что въ дѣлѣ народнаго образованія не слѣдуетъ отвергать духовенство, могущее быть сильнымъ союзникомъ и сотрудникомъ на семъ поприщѣ. Дѣйствительно, гдѣ инспектору такъ близко знать школу, какъ мѣстному законоучителю—священнику, отцу своей приходской семьи? Если гг. инспектора нерѣдко не видятъ и самыхъ ощутительныхъ недостатковъ школы, то гдѣ

*) Въ перечень праздниковъ онъ поставилъ въ число дванадесятихъ праздниковъ Обрѣзанію Господне.

вепствомъ на общеспархіальныя средства, даваемыя епархіи церковно-свѣчнымъ заводомъ. Епархія уступила ломовцамъ занимаемыя 2-мъ Пензенскимъ училищемъ дома не безусловно, а за деньги. Ломовцы обязались уплатить за уступленный имъ домъ опредѣленную сумму, размѣръ которой подписаннымъ и ломовцами на епархіальномъ сѣздѣ протоколомъ предоставлено опредѣлить волю преосвященнаго Григорія, а онъ назначилъ 30 тысячъ. Что эта цѣна невысокая, можно судить по тому, что одинъ вновь выстроенный на той усадьбѣ двухъ-этажный домъ обошелся епархіи въ 23 тысячи руб. Слѣдовательно, два остальныхъ дома, стоившіе епархіи не менѣе 15 тысячъ и подаренная г. Киселевою усадьба, стоящая не менѣе 7 тысячъ, а все вмѣстѣ 22 т., пошли только за 7 тысячъ. Преосвященный видимо желалъ сдѣлать воснособленіе ломовцамъ, которые, впрочемъ, и не возражали противъ назначенной Преосвященнымъ за дома суммы, а радовались, что имъ такъ дешево достались эти дома; они и теперь противъ оцѣнки домовъ не возражаютъ; наконецъ, ломовцы 10 тысячъ уже уплатили, но не хотятъ платить остальные 20 тысячъ. На какомъ основаніи? Они ходатайствовали предъ епархіальнымъ сѣздомъ только объ отсрочкѣ, и сѣздъ далъ имъ эту отсрочку на нѣкоторое время. Но если ломовскій округъ совсѣмъ не хочетъ платить 20 тысячъ, то другіе два округа—1-й Пензенскій и Краснослободскій могутъ настоять на томъ, чтобы выдать ломовцамъ полученныя какъ бы въ задатокъ 10 тысячъ руб. назадъ даже безъ вычета за квартированіе, а домъ, какъ епархіальный, возьмутъ опять на епархіальныя надобности, наприм. подъ епархіальную богадѣльню или подъ семинарское общежитіе. Кстати теперешній домъ семинарскаго общежитія нуженъ для женскаго училища по причинѣ возрастающаго годъ-отъ года количества воспитанницъ.

Нѣсколько словъ на статью о. Масловскаго въ № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1883 годъ: „По поводу общепархіальнаго сѣзда, бывшаго въ августѣ сего года“.

Aydiatur et altera pars!

Въ № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за минувшій годъ достопочтенный о. А. Масловскій, бывшій на общепархіальномъ августовскомъ сѣздѣ однимъ изъ депутатовъ отъ прежняго Нижнеомовскаго, нынѣ 2-го Пензенскаго училищнаго округа, старается доказать справедливость сдѣланнаго на томъ сѣздѣ отказа ломовцевъ платить деньги за уступленный имъ епархіею подъ училище домъ, въ которомъ прежде помѣщалось Пензенское епархіальное женское училище.

Но съ соображеніями о. Масловскаго мы не можемъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) г-жа Киселева пожертвовала нѣкогда усадьбу съ бывшимъ на ней старымъ домомъ не духовенству бывшаго Нижнеомовскаго, нынѣ 2-го Пензенскаго училищнаго округа, а епархіи. 2) На этой усадьбѣ выстроены два двухъ-этажныхъ дома и купленъ къ нимъ третій, не ломовцами, а епархіей. 3) Ломовцы заняли своимъ училищемъ эти дома съ согласія и дозволенія епархіи, выраженнаго въ протоколѣ общепархіальнаго сѣзда, на основаніи котораго блаженной памяти Преосвященный Григорій, согласно желанію ломовцевъ, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о переводѣ Нижнеомовскаго духовнаго училища въ Пензу, въ готовое помѣщеніе, именно—въ бывшіе дома женскаго епархіальнаго училища. 4) Новый домъ для женскаго училища, въ замѣнъ котораго (дома) ломовцы хотѣли бы теперь даромъ получить прежнее дома женскаго епархіальнаго училища, купленъ духо-

самъ пѣлъ съ воспитанницами. Вообще училище произвело на высокаго посѣтителя пріятное впечатлѣніе, какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по умѣнью воспитанницъ держать себя, по ихъ веселому, непринужденному и здоровому виду. Въ училищѣ заведена книга для записи посѣщеній онаго высокопоставленными лицами, и когда въ квартирѣ г-жи начальницы подали эту книгу Преосвященному Никанору, онъ написалъ о своемъ посѣщеніи училища, между прочимъ, слѣдующее: „имѣлъ истинное удовольствіе посѣтить это прекрасное учрежденіе. Нашелъ дѣвицъ цвѣтущими, здоровыми, привѣтливыми и хорошо держанными. Поютъ всѣ и отлично“. Изъ училища Преосвящ. Епископы прибыли въ семинарію въ началѣ 2 часа по полудни, когда шелъ послѣдній урокъ, — и были на урокахъ по ученію о мѣстномъ расколѣ въ Пензенской епархіи (въ VI классѣ) и церковнаго пѣнія. 20-го января Херсонскій Архипастырь выѣхалъ изъ Пензы съ утреннимъ поѣздомъ по желѣзной дорогѣ въ Моршанскъ.

Преосвященный Никаноръ извѣстенъ какъ замѣчательный проповѣдникъ и ревностный защитникъ православнаго духовенства. Кстати помѣщаемъ прекрасное слово, сказанное имъ въ Уфѣ, въ семипарской церкви на защиту нашего пастырства.

Голосъ архипастыря за православное духовенство русское.

Блаженн будете, егда возненавидятъ васъ человецы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человеческого ради (Лук. 6, 22). — Эти священные слова взяты изъ евангелія, которое читается обыкновенно во дни святыхъ святителей Божіихъ. Провозглашаемое во дни святыхъ святителей въ честь и память ихъ, для указанія на ихъ подвиги на землѣ и блаженство

Изъ принятыхъ августовскимъ съѣздомъ рѣшеній о Масловскому не правится покупка дома для женскаго училища и убавка жалованья начальницъ и дѣлопроизводителю. Допустимъ, что о Масловскій правъ, укоряя съѣздъ въ опрометчивости и скупости. Но онъ лучше бы сдѣлалъ, если бы, какъ депутатъ, подальше свой голосъ на съѣздѣ. Этого голоса, однако же, не было слышно. Могъ онъ не согласиться съ общимъ рѣшеніемъ и написать особое мнѣніе (подъ протоколомъ, но и этого онъ не сдѣлалъ и возражаетъ противъ рѣшенія съѣзда только теперь).

Бывшій депутатъ свящ. А. Терновскій.

Посѣщеніе г. Пензы Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ.

19-го января—въ четвергъ Пензу посѣтилъ Херсонскій Архипастырь Никаноръ, проѣздомъ изъ Уфы на мѣсто своего новаго назначенія—въ Одессу. Встрѣченный на вокзалѣ желѣзной дороги, въ 5 часовъ утра, оо. ректоромъ и инспекторомъ духовной семинаріи, Владыка прибылъ въ архіерейскій домъ и остановился въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Антонія. Около 11 часовъ Его Преосвященству представились члены духовной консисторіи. Затѣмъ Преосвященный Никаноръ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Антоніемъ былъ въ соборѣ, гдѣ слушалъ панихиду на могилѣ святителя Иннокентія; послѣ панихиды посѣтилъ г. Начальника губерніи, женское епархіальное училище и духовную семинарію. Прибывъ въ училище, Архипастыри посѣтили уроки въ VI-мъ классѣ по педагогикѣ и въ V-мъ по закону Божію, причемъ воспитанницы V-го класса, по желанію Преосвященнаго Никанора, пропѣли „Хвалите имя Господне“, Львова и такъ называемое—входное, „Достойно есть“. Владыка и

номъ живомъ тѣлѣ русскаго пастырства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевляемомъ духомъ все-Народной нашей исторіи, мы стали теперь образованнѣе; породили изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно-государственнаго служенія; въ нравахъ стали мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ соотвѣстнѣе идеалу пастырства. Энергія къ вѣдшему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между нами пробуждается, возрастаетъ и мало по малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество между нами не потухли. Общимъ духомъ тяготѣнія къ идеалу духовнаго подвижничества, духовно-нравственною по духу евангелія жизненностію всего въ цѣльности нашего священства и монашества, въ самое послѣднее время, мы произвели изъ себя незазорно честныхъ рабовъ Христовыхъ, даже подвижниковъ, каковы — столпъ церкви Филаретъ, митрополитъ Московскій, Филаретъ и Филофей, митрополиты Кіевскіе, Іаковъ архіепископъ Нижегородскій и Леонидъ архіепископъ Ярославскій, Антоній, епископъ Казанскій, Евсевій, архіепископъ Могилевскій, Пиментъ, священно-архимандритъ Угрѣшскій, Серафимъ Саровскій и цѣлыя ряды другихъ извѣстныхъ, мало-извѣстныхъ и неизвѣстныхъ подвижниковъ, равно какъ цѣлыя же ряды смиренно-благочестивыхъ приходскихъ пастырей, которые болѣею частію цвѣтутъ какъ лиліи въ пустынѣ, ряды духовныхъ трудниковъ, истинныхъ дѣлателей винограда Христова. Не вдумываясь во все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всѣ согласны въ томъ, что мы, русское православное духовенство, хуже, — не знаю почему, только-ли по энергіи или даже по всему? — хуже латино-польскаго духовенства въ Россіи, про-

въ небесахъ, это евангеліе читается для насъ, ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священнослужителей, въ предостереженіе намъ, назиданіе и утѣшеніе. Въ предостереженіе, — чтобы мы знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ ненавидѣть, больше или меньше, станетъ отгонять отъ себя, станетъ поносить и безчестить имя наше, яко зло, какъ ненавидѣлъ, преслѣдовалъ, безчестилъ, болѣе или менѣе, упорно, и великихъ нашихъ предмѣстниковъ, что такой законъ положенъ въ основу домостроительства церкви и нашего спасенія Самимъ Основателемъ Церкви и Пастыремъ-начальникомъ Христомъ. Въ назиданіе, — чтобы эту ненависть, эти преслѣдованія, эти злохуленія отъ міра мы переносили терпѣливо, до конца не изнемогая, по примѣру святыхъ предмѣстниковъ нашихъ и Самого подвигоположника Христа. Въ утѣшеніе, — въ увѣреніе, что переносимая нами ненависть, гоненія, злохуленія, что наше терпѣніе, наши злостраданія приобрѣтутъ намъ вѣчное блаженство, какъ приобрѣли и святымъ предмѣстникамъ нашимъ, по обѣтованію праведнаго Мздовоздателя Своимъ вѣрнымъ до смерти слугамъ, Самого Христа Бога.

Только что приведенныя слова Спасителя особенно примѣнимы являются къ настоящему положенію русскаго духовенства. Никогда на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причина? Въ томъ-ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. То несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стали-ли мы хуже духовенства стародавнихъ или недавнихъ, но прошедшихъ временъ? Прости намъ, Боже, наши частныя личные грѣхи. Но въ цѣльности нашего единства, въ еди-

развиваетъ инородную, своеобразную, не народную, если только иногда не противогосударственную идею, и сила его замѣчается и чувствуется, потому что съ нею приходится считаться и бороться. Русское же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто русскую, народную, государственную идею не только благопокорно, но и по совѣсти и всепреданности, не изъ страха, но изъ безавѣтнѣйшей любви, не предъ очами господъ точію работающе, но предъ очами и Самого Господа, Царя царей. И смиренно сокрытую силу нашу не только упорное намѣренное самоослѣпленіе, не только слѣпота, но и близорукость не замѣчаютъ... Еще бы и мы поворотили свои хребты въ иную сторону, по примѣру иныхъ польскихъ ксендзовъ агитаторовъ или новѣйшихъ самозванныхъ трибуновъ... По меньшей мѣрѣ это было бы самымъ злобѣщнымъ признакомъ всенароднаго разложенія, признакомъ отравы жизненныхъ соковъ въ тѣхъ волостныхъ отроскахъ корней всенароднаго дерева, которые роются въ самой глубинѣ и темени земли. Гніеніе всего дерева и смерть его были бы тогда не за горами, а за плечами... Мы мало дѣятельны, мало учимъ, или мало учили народъ? Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія. Еслибъ мы сотворили и все, повелѣнное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣхомъ сотворити*, то и тогда обязаны были бы сказать о себѣ, *яко раби неключими есмы*. Но пусть направляемые и ограничиваемые духомъ православно-каatholicеской церкви, которая никогда не ставила себѣ задачею сдѣлать всякаго мірянина широкимъ богословомъ, равно какъ толкаемые и стѣсняемые условіями и общегосударственнаго нашего развитія, мы и не все сотворили, *еже должны бѣхомъ сотворити*. Тѣмъ не менѣе именно мы выучили православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой,

тестантскаго, даже хуже магометанскаго; ужь не хуже ли и раввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ? Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, кто, какъ не духовенство, пусть и совместно съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, вырабатывало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? А если это такъ, то спросимъ далѣе, кто изъ сидящихъ въ вагонѣ замѣчаетъ то сокрытое пламя, которое движетъ цѣлый громадный поѣздъ? Оно видно только по дыму и копоти; блеститъ же оно яркими искрами развѣ только во мракѣ ночи, въ мрачную годину народной жизни. А пусть вотъ поѣздъ наскочитъ на препятствіе даже незначительное и дрогнетъ, — о! какъ все сейчасъ же сообразятъ силу этой препоны, будь она и очень незначительна. Всѣхъ насъ, всю земную вселенную мчитъ громадный поѣздъ земнаго шара, который движется вокругъ солнца, и для поверхностнаго взгляда толпы явственнѣе было ничтожное наглядное явленіе паденія на землю яблока, чѣмъ та сила частичнаго притяженія, которая держитъ и движетъ землю вокругъ солнца. Чтобъ усмотрѣть и вычислить эту силу, нужно было явиться въ концѣ вѣковъ одному изъ великихъ геніевъ. Да и теперь многіе-ль замѣчаютъ эту скромнѣйшую изъ міровыхъ силъ? Но останови она свое обычное дѣйствіе хоть на мгновеніе, и все на землѣ во мгновеніе ока было-бы пожрано огнемъ. Даже замедли она свое строго установленное и разсчитанное Промысломъ дѣйствованіе, и все было-бы ниспровергнуто землетрясеніями. Похожа на это и скрытная сила духа, который движетъ исторію народа, выдѣлывая и развивая, поддерживая и сохраняя народный характеръ. Не въ осужденіе скажемъ, всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбежно, болѣе или менѣе, слабо или сильно, тайно или явно, но непремѣнно

положенія, они твердо переносили испытанія, ниспосланныя имъ судьбой, и не только ропота, но даже и унынія не было и слѣда. Всякій дѣлалъ свое дѣло, и съ спокойной рѣшимостью былъ готовъ на все, еще худшее, и прямо смотрѣлъ въ глаза всякимъ бѣдамъ. Сколько трогательныхъ до слезъ сценъ, сколько глубоко поразительныхъ положеній пришлось видѣть и переносить въ это время всякому! Приходить бывало докладчикъ. — Ты что? — Ваше благородіе, такой-то умираетъ, проситъ ваше благородіе исповѣдывать его и написать духовное завѣщаніе. — Ступай, сейчасъ приду. — И отпра- вляешься въ лазаретъ исправлять должность священника, душеприкащика и т. д. На нашей стоянкѣ мы были разбросаны малыми группами и, само собою разумѣется, не могло быть священниковъ во всѣхъ пунктахъ, отдѣленныхъ десятками верстъ и непроходимыми дорогами. Вотъ и приходилось офицерамъ исповѣдывать и хоронить покойниковъ. Придешь, онъ начинаетъ исповѣдывать свои грѣхи, потомъ прочтешь молитву надъ нимъ, и сразу легче станетъ бѣднягѣ: лицо сразу преобразится, земная тревога исчезнетъ, выраженіе сдѣлается спокойнымъ, и умираетъ русскій человѣкъ такъ же просто, какъ онъ родился, какъ жилъ, какъ исполнялъ всѣ свои обязанности. Помню я множество случаевъ солдатскихъ смертей въ лазаретахъ, при которыхъ мнѣ приходилось присутствовать, и всѣ они были такъ поразительно трогательны въ своей простотѣ, что я не могъ къ нимъ привыкнуть и мнѣ всякій разъ стоило громадныхъ усилій удерживать наvertывавшіяся на глаза слезы. Русскій человѣкъ умираетъ такъ, какъ будто обрядъ совершаетъ (да, обрядъ, и даже больше — великое таинство). На этотъ разъ умирающій былъ однимъ изъ любимыхъ моихъ солдатъ. Впрочемъ, его и всѣ любили. Удалой, находчивый, остроумный, громаднаго роста, прекрасно сложенный, съ курчавыми бѣ-

терпѣливой и многострадаальной спинѣ своей русское государство, каковъ опъ ни на есть, худъ-ли онъ, хорошъ-ли, крѣпокъ-ли, слабъ-ли духомъ. Пусть простятъ насъ Христа ради, за его народныя и наши недостатки. Вѣдь до послѣднихъ лѣтъ мы были главными, если только не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопочутъ вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. А чему выучать Россію новыя ея учителя, уже начинающіе широко распространяться повсюду и думающіе собою замѣнить духовенство — это еще увидимъ. Чему же выучили мы, то у всѣхъ на виду. Правда не всему, чему выучить слѣдовало, даже не многому, но одному на потребу выучили, и выучили хорошо, твердо, крѣпко-на-крѣпко.

А чему такому мы выучили, о томъ можно судить по нижеслѣдующей выпискѣ изъ записокъ военнаго человѣка, одного изъ тысячъ героев послѣдней восточно-турецкой войны (Тхоржевскій, въ приложеніяхъ Гражданина, сентябрь 1883 года). Стяли они въ непріятельской землѣ, въ далекой глухой окраинѣ за Кавказомъ. „Пока мы влачили“, — пишетъ этотъ герой изъ передовыхъ, одолѣвшихъ непреступный Карсъ, — „пока мы влачили наше жалкое существованіе, къ намъ подкрадывался страшный бичъ войскъ — повальный тифъ во всѣхъ его видахъ. Съ каждымъ днемъ число заболѣвавшихъ начинало увеличиваться въ такой прогрессѣ, что пришлось встревожиться. Лазареты, околотки и т. д. начали переполняться, и дня не проходило, чтобъ не было двухъ-трехъ смертныхъ случаевъ. Каждый день на улицахъ города раздавался заунывный погребальный барабанный бой, и кого-нибудь провожали туда, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Въ великую похвалу и заслугу войскамъ нужно поставить то, что, не смотря на всю тягость ихъ

памяти и силахъ, начали креститься. Черезъ двѣ минуты онъ скончался... Я еще стоялъ ошеломленный предъ вытянутымъ трупомъ, какъ вдругъ позади себя услыхалъ слабый, слабый голосъ, какъ будто говорившій гдѣ-то далеко-далеко. — „Ваше благородіе!“ — Оглядываюсь, такой-же скелетъ, только маленькій, дѣтскій. — „Кто это?“ — „Не узнали, ваше благородіе, такой-то“. — „Ахъ! Это ты! Что ты?“ — Отъисповѣдуйте ужъ и меня, ваше благородіе, за одно... чѣмъ вамъ лишній разъ беспокоиться: все одно — завтра помру“. Отъисповѣдалъ и этого... Наконецъ, объявленъ миръ, котораго мы ждали, какъ дѣти ждутъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. По случаю заключенія мира, рѣшили совершить молебень. Молебень долженъ былъ служить армянскій священникъ, за неимѣніемъ своего. Когда принесено было знамя, всѣ отдали ему честь съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ. На многихъ глазахъ, устремленныхъ на это знамя, заблестѣли слезы. Выходила великая торжественная минута. Дѣйствительно, этотъ кусокъ полотна, развѣвающійся на деревкѣ, былъ для насъ не просто полотномъ, а священнымъ предметомъ, подъ которымъ мы проливали нашу кровь; былъ товарищемъ, другомъ, покровителемъ, не покидавшимъ насъ въ самыя тяжелыя минуты и однимъ своимъ видомъ придававшій столько бодрости и нравственной силы, что, казалось, не было препятствія, которое бы устояло противъ нихъ. Раздалась команда на молитву и молебень начался. Я стоялъ какъ разъ подъ нашимъ, тихо развѣвавшимся знаменіемъ и молился съ такимъ теплымъ чувствомъ, каковаго не испытывалъ во всю жизнь. И всѣ такъ молились“.

Вотъ чему выучило русское духовенство русскаго чело-вѣка. Для Бога жить, и если не всегда для Бога жить, то всегда для Бога умирать, и жертвовать жизнію для Бога //

докурыми волосами и прекрасными голубыми глазами—онъ разомъ всею своею наружностью производилъ пріятное впечатлѣніе. Трудно было предположить, чтобы такая здоровая натура могла поддаться какому нибудь тифу. Но болѣзнь эта, какъ ни странно, обходила чаще слабо сложенныхъ, рѣдко обходя крѣпкихъ, какъ будто хотѣла показать свою мощь. Боже мой! Что съ нимъ сдѣлалось теперь. Не далѣе какъ недѣлю тому назадъ я видѣлъ его крѣпчайшимъ мужчиной; теперь передо мной лежалъ вытянутый во весь свой страшный ростъ человѣческій скелеть, обтянутый кожей. Впалые глаза потеряли свой голубой цвѣтъ; расширившіеся донельзя зрачки превратили ихъ въ черные. Они какъ-то странно свѣтились изъ глубокихъ впадинъ, окаймленныхъ черными кругами. Я узналъ его только по курчавой бородѣ, когда-то очень красивой, теперь представлявшей безобразный комокъ. Я приблизился къ нему. Скелеть попытался было встать, но въ ту же минуту опять опрокинулся навзничь.— „Здравствуй, братъ“.— „Здравія желаю“,—отвѣтилъ онъ едва слышнымъ голосомъ, въ которомъ и слѣда не осталось прежней веселости и молодечества. А когда-то человѣкъ этотъ имѣлъ силы смѣяться и ѣздить верхомъ съ прострѣленной ногой. Въ день же взятія Карса онъ плакалъ и говорилъ, что послѣ такого радостнаго дня онъ не желаетъ болѣе жить и хочетъ умереть.— „Ну что? Какъ ты?“ обратился я къ нему снова.— „Плохо, ваше благородіе... Время помирать пришло... Затѣмъ и побезпокоилъ ваше благородіе... Безъ покаянія умереть не хочу... Явите милость: отъисповѣдуйте“.— Я прочиталъ молитву и началъ его исповѣдывать. Говорилъ онъ едва слышно, а тутъ голосъ его совсѣмъ оборвался, глаза подкатились и губы начали быстро-быстро вздрагивать, обнажая крѣпкіе бѣлые зубы.— „Отходить“,—зашептали около меня. Я началъ читать молитву. Всѣ больные, кто были въ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА

Назначеніе. Поступленія въ монашество. Народное чтеніе. Взносъ платы за содержаніе въ общежитіи натурой. Субсидія на содержаніе училищъ въ привислянскомъ краѣ. Клевета на священника. Некрологъ.

Начальникъ алтайской духовной миссіи, архимандритъ Макарій назначенъ епископомъ Бійскимъ, викаріемъ Томской епархіи, съ тѣмъ чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ было произведено въ Томскѣ.

— Протоіерей московской Екатерининской, что въ матросской богадѣльнѣ, церкви о. Димитрій Богоявленскій принялъ монашество.

— 14-го января въ церкви Петербургской духовной академіи пострижены въ монашество студенты академіи діаконъ Петръ Грузовъ и Михаилъ Грибовскій.

— 22 января въ залѣ Пенз. городской думы было народное чтеніе; чтеніе это привлекло такую массу публики, что зала думы не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ. Въ числѣ присутствующихъ были Его Превосходительство, г. Начальникъ губерніи, многіе изъ пензенской интеллигенціи, а также городского духовенства. Лекторомъ былъ Преосвященнѣйшій Антоній. Не смотря на свои старческіе годы, Преосвященный Владыка велъ чтеніе съ такою живостію и энергіею, что вниманіе публики невольно приковывалось къ тѣмъ глубокимъ и жизненнымъ истинамъ, которыя произносились его устами. Чтеніе продолжалось болѣе полутора часа.

— Въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано: „Правленіе Вятскаго духовнаго училища признало возможнымъ дозволить низшимъ чинамъ причта производить плату за содержаніе ихъ дѣтей въ общежитіи вмѣсто денегъ—мукой, ячной крупой и горохомъ хорошаго качества по той цѣнѣ, по какой уплачиваетъ правленіе училища за сѣбѣстные припасы поставщикамъ.

Царя, Церкви и отечества спокойно и просто, смиренно и бесконечно трогательно.

Нѣтъ, въ цѣльномъ единствѣ мы пока не хуже нашихъ, по крайней мѣрѣ, недавнихъ отцовъ. Что же вышло? Что измѣнилось? Отчего это прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? Вотъ въ чемъ причина. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о себѣ прообразовательно, а св. апостолъ Павелъ говоритъ отъ лица Христа о Христѣ, а за Нимъ и всѣхъ слугахъ Его: *поношенія поносящихъ Бога нападоша на мя. Злословія злословящихъ Бога пали на меня* (Псал. 68; 10; Рим. 15, 3). На насъ теперь пали поношенія поносящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія. Пока на Руси не было открытыхъ проявленій явнаго анти-христіанства, до тѣхъ поръ и духовенство русское было для всѣхъ и почетно, и любимо, и дорого. Но въ наши послѣдніе дни враги Бога и Христа Его отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, лицъ антихристовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы—вмѣстѣ и наши враги. И вотъ они-то первые и забили тревогу, а имъ вторятъ и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ полны энергіи, а мы—слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно и сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣмцы и челоуѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ, и поносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына челоуѣческаго ради. *Возрадуйтесь же въ той день и възиграйте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 21, 28).*

*) Уфимскія Епархіальн. Вѣдом. 1883 г. № 23.

— Министерству народнаго просвѣщенія разрѣшено открыть особый дополнительный кредитъ на содержаніе православныхъ народныхъ училищъ привислянскаго края.

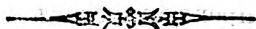
— Во многихъ газетахъ сообщено было извѣстіе о возбужденіи противъ одного изъ кievскихъ священниковъ уголовного преслѣдованія за подлогъ билета, на который палъ крупный выигрышъ. Оказывается, по словамъ „Новаго Времени“, что дѣйствительно кievскій священникъ Успенскій выигралъ 75 тысячъ по билету 1-го внутренняго займа, по билетъ этотъ задолго до тиража былъ заложенъ въ кievскомъ обществѣ взаимнаго кредита и былъ взятъ оттуда владѣльцемъ священникомъ Успенскимъ только тогда, когда стало извѣстно, что на этотъ билетъ палъ выигрышъ, и церкви, при которой служилъ Успенскій, никогда не принадлежалъ. Такимъ образомъ, говоритъ „Кievлянинъ“, ложная клевета, жертвой которой сталъ священникъ Успенскій, не только оказывается ложью, но не имѣла даже и малѣйшихъ поводовъ, которые возбуждали бы какое либо сомнѣніе.

— 16 января скончался въ Москвѣ протопресвитеръ большаго Успенскаго собора, бывшій оберъ-священникъ арміи и флота, Михаилъ Измайловичъ Богословскій. Окончивъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи со степенью магистра, Михаилъ Измайловичъ оставленъ былъ бакалавромъ въ той же академіи по кафедрѣ греческаго языка (1831 года). Черезъ годъ онъ посвященъ былъ въ санъ священника и опредѣленъ къ Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ, а вслѣдъ затѣмъ перемѣщенъ къ Екатерининской церкви училища правовѣдѣнія и назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ логики и психологіи, оставаясь въ то же время до 1842 года бакалавромъ въ академіи по кафедрѣ богословскихъ наукъ. За 25-ти-лѣтнюю службу по учебной части, въ 1856 году совѣтомъ училищ-

наго правовѣдѣнія онъ удостоенъ былъ званія заслуженнаго профессора, а въ слѣдующемъ году возведенъ на степень доктора богословія за составленную имъ „Священную исторію ветхаго завета“. Въ 1865 году, по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, протоіерей Богословскій назначенъ главнымъ срященникомъ арміи и флота. Въ послѣдніе годы Михаилъ Измайловичъ занималъ мѣсто протопресвитера большаго Успенскаго собора и члена московской конторы Св. Синода. Почти ни одна изъ важнѣйшихъ реформъ изъ жизни духовенства за послѣднее полустолѣтіе не обошлась безъ его участія; онъ былъ членомъ многихъ въ разное время состоявшихся комитетовъ, какъ-то: по пересмотру уставовъ духовныхъ учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ училищъ и до академій включительно; по пересмотру узаконеній о правахъ православнаго духовенства (1863 г.); въ комитетѣ для составленія основныхъ положеній о преобразованіи духовныхъ судовъ и друг. Покойный состоялъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ академій, Общества любителей духовнаго просвѣщенія и проч. Тѣло М. И. Богословскаго погребено въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Опечатка: На стран. 2, стр. 16 этого №, напечатано: отъ современныхъ педагоговъ новыми книгами; нужно читать: современными педагогами и новыми книгами.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.



Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.